

УДК 612.33.018

Е. Е. Яремко, С. В. Чернышева, В. К. Сырцов, Ю. А. Кривохатская

АНАЛИЗ ДЕЙСТВИЯ ПЕНТАГАСТРИНА И СЕКРЕТИНА НА СЛИЗИСТУЮ ОБОЛОЧКУ ТОНКОГО КИШЕЧНИКА

Функциональная активность слизистой оболочки тонкого кишечника находится под контролем возбуждающих и тормозных механизмов, запускаемых общими нервно-рефлекторными и гуморальными факторами, а также местных регуляторных механизмов, которые осуществляются при участии интрамуральных нервных сплетений [8]. Секреторные и транспортные процессы в кишечнике определяются влияниями блуждающих и симпатических волокон, реализующих свои эффекты через высвобождающиеся медиаторы. Уровень медиаторов является адекватным показателем тонуса разных отделов вегетативной нервной системы. В ранее проведенных исследованиях [7] отмечено, что слизистая оболочка тощей кишки характеризуется высоким содержанием ацетилхолина и катехоламинов и активностью ферментов их метаболизма. Холинергические и адренергические процессы стимулируются при пищевом возбуждении.

В комплексе регуляторных механизмов важную роль играют гастроинтестинальные гормоны (ГИГ), которые выполняют функции ингибиторов и стимуляторов пищеварительных процессов, а также нейротрансмиттеров и нейромодуляторов [2, 12, 13, 15–18]. Энтериновая гормональная система имеет локальное и эндофтическое значение [5].

Однако по сравнению с другими железами пищеварительного аппарата многие стороны гормонального контроля функций тонкого кишечника и его трофики остаются не изученными. Не установлено участие ГИГ в нейрогуморальной регуляции секреторного и транспортного процессов в кишечнике.

Цель настоящего исследования — провести анализ влияния пентагастрин (ПГ) и секретина (СТ) на холинергическую, адренергическую и ферментную активность, а также трофические процессы в слизистой оболочке тонкого кишечника.

Опыты проведены на 138–20 ч после последнего приема ацетилхолина (АХ) и слизистой оболочке кишки. Содержание тестирования на прямой мышечной гомогенате сопоставляли со взвешенной концентрацией. Активность (НА) и активность моноаминооксидазы (МАО) (1.4.3.4.) — по [1]. В гомогенате также активность собственно кислой фосфатазы (ЩФ). Щелочную фосфатазу (ЩФ) [11], ингибицию либденовым способом в модифицированном методе.

Содержание медиаторов в слизистой оболочке кишки изучали в микромолях гидролизанные показатели изучали до и после опыта.

В двух сериях опытов (до и после опыта) исследовали влияние ГИГ на клеточные кислоты (РНК) в эпителии кишки. Судили по скорости включения специфическим предшественником дноактивных атомов выявляли сыворотку включения уридином 1-фосфатом. Уридином 1-фосфатом между скоростью синтеза РНК и окраской осуществляли.

В гистохимической серии опыта изучали содержание и процентное соотношение слизистой оболочки тощей кишки к помощи окраски Шифф-реакции и дифференцировку — обработкой гистохимической окраски.

Результаты исследований считали достоверно значимыми, если

Результаты

ГИГ вызывают закономерное снижение холинергической и ферментной активности в слизистой оболочке тощей кишки крысы (таблица). ГИГ стимулирует холинергическую активность ХЭ ($p < 0,001$), ИТ и ЩФ существенно снижается, а активность АХ и НА, а также активность ферментов ПГ увеличивает синтез ЩФ.

Изменения холинергической, адренергической и ферментной активности слизистой оболочки тощей кишки крысы при фармакологическом выключении различных отделов вегетативной нервной системы

Условия опытов	Содержание медиаторов в мкг/г ткани		Активность ферментов в мкмоль/г·мин	
	норадреналин	моноаминооксидаза	ацетилхолин	холинэстераза
Контрольные опыты ($n=25$)	$0,090 \pm 0,007$	$357,21 \pm 20,67$	$0,038 \pm 0,008$	2,4
Секретин ($n=16$), p	$0,090 \pm 0,014$	$319,09 \pm 25,81$	$0,080 \pm 0,008$	3,5
Пентагастрин ($n=16$), p	$>0,1$	$>0,1$	$<0,001$	$<0,001$
Пентагастрин + орnid (10%), p	$0,222 \pm 0,019$	$581,22 \pm 29,16$	$0,068 \pm 0,010$	4,0
Пентагастрин + атропин ($n=10$), p	$<0,001$	$<0,001$	$<0,05$	$<0,05$
Пентагастрин + атропин ($n=10$), p	$0,026 \pm 0,006$	$153,95 \pm 22,21$	$0,032 \pm 0,007$	5,0
Пентагастрин + атропин ($n=10$), p	$<0,001$	$<0,001$	$>0,5$	$<0,05$
Пентагастрин + атропин ($n=10$), p	$0,077 \pm 0,004$	$71,32 \pm 3,22$	$0,084 \pm 0,002$	4,0
Пентагастрин + атропин ($n=10$), p	$>0,05$	$<0,001$	$<0,05$	$<0,05$

Методика исследований

Опыты проведены на 138 крысах под нембуталовым наркозом (40 мг/кг через 18–20 ч после последнего приема пищи). О холинергической активности судили по уровню ацетилхолина (АХ) и активности холинэстеразы (ХЭ) непосредственно в слизистой оболочке кишки. Содержание свободного АХ определяли методом биологического тестирования на прямой мышце живота лягушки. Результаты каждого определения в гомогенате сопоставляли со средней величиной реакции мышцы на раствор АХ известной концентрации. Активность ХЭ (3.1.1.8.) исследовали по [14]. Норадреналин (НА) и активность моноамиоксидазы (МАО) являются показателями адренергической активности. Уровень НА определяли флуориметрическим методом [4], активность МАО (1.4.3.4.) — по [1]. В гомогенате слизистой оболочки тонкой кишки исследовали также активность собственно кишечных ферментов — инвертазы (ИТ) и щелочной фосфатазы (ЩФ). Щелочную фосфатазу (3.1.3.1.) определяли по скорости гидролиза $\text{Na}-\beta$ -глицерофосфата [11], инвертазу (3.2.1.26) — колориметрическим мышьяково-мolibденовым способом в модификации [6].

Содержание медиаторов выражали в мкг/г влажного веса ткани, активность ферментов — в микромолях гидролизованного субстрата на г за 1 мин (в ст. ед.). Указанные показатели изучали до и после введения ПГ (6–10 мкг/кг) и СТ (2 ед./кг).

В двух сериях опытов на 40 крысах (автографографические и гистохимические опыты) исследовали влияние ПГ и СТ на образование и секрецию слизи и синтез нуклеиновых кислот (РНК) в энтероцитах кишечника. О трофическом влиянии гормонов судили по скорости включения ^3H -уридуна (1 мкк/г массы крысы), который является специфическим предшественником синтеза РНК [3]. На автографах локализация радиоактивных атомов выявлялась в виде черных зерен эмульсионного серебра. Интенсивность включения уридуна определяли путем подсчета зерен под микроскопом МБИ-3 над ядром 100 эпителиальных клеток в области крипты и ворсинок. По [3, 19], ядро клеток является основным источником синтеза РНК. При этом существует корреляция между скоростью синтеза РНК и белка. Обработку ткани, проявление автографов, фиксацию и окраску осуществляли по общепринятой методике.

В гистохимической серии опытов исследовали секрецию и образование слизеподобных веществ и процентное содержание бокаловидных клеток в криптах и ворсинках в слизистой оболочке тонкой кишки крысы. Выявление полисахаридов осуществляли с помощью окраски Шифф-йодной кислотой (ШИК-реакция), альзиановым синим, а дифференцировку — обработкой ферментами (диастаза, тестикулярная гиалуронидаза).

Результаты исследований подвергли математической обработке по методу Стьюдента и считали достоверно значимыми при $p < 0,05$.

Результаты исследований и их обсуждение

ГИГ вызывают закономерные изменения холинергической, адренергической и ферментной активности в гомогенате слизистой оболочки тонкой кишки крысы (табл. 1). Секретин через 45–60 мин после введения стимулирует холинергические процессы, повышая уровень АХ и активность ХЭ ($p < 0,001$). Адренергическая активность и активность ИТ и ЩФ существенно не изменяются. Пентагастрин стимулирует и холинергические, и адренергические процессы. Повышается содержание АХ и НА, а также активность МАО и ХЭ ($p < 0,001$). На этом фоне ПГ увеличивает синтез ЩФ и, в меньшей степени, ИТ.

Таблица 1

слизистой оболочки тонкой кишки после введения пентагастрина и секретина
отделов вегетативной нервной системы ($M \pm m$)

активность ферментов в мк моль/г·мин /г ткани				
	ацетилхолин	холинэстераза	инвертаза	щелочная фосфатаза
0,038 ± 0,008	2,41 ± 0,19	12,27 ± 1,28	12,06 ± 0,64	
0,080 ± 0,008 $< 0,001$	3,93 ± 0,28 $< 0,001$	11,54 ± 0,63 $< 0,5$	11,18 ± 0,70 $< 0,5$	
0,068 ± 0,010 $< 0,05$	4,08 ± 0,08 $< 0,001$	13,04 ± 1,29 $< 0,5$	19,85 ± 0,82 $< 0,001$	
0,032 ± 0,007 $> 0,5$	5,06 ± 0,60 $< 0,001$	9,48 ± 0,95 $< 0,1$	13,98 ± 1,30 $< 0,2$	
0,084 ± 0,002 $< 0,05$	4,06 ± 0,24 $< 0,001$	6,86 ± 0,79 $< 0,01$	5,14 ± 0,34 $< 0,001$	

Для анализа взаимоотношений между гастрином и медиаторно-ферментными процессами использован метод фармакологического выключения разных отделов вегетативной нервной системы с помощью холино- и симпатиколитиков, которые препятствуют реализации влияний медиаторов на эффекторные органы (табл. 1). Через 30 мин после предварительного введения орнида (10 мг/кг), вызывающего торможение синтеза, и высвобождения НА пентагастрин не оказывает стимулирующего влияния на уровень АХ и активность кишечных ферментов. Однако активность ХЭ остается на высоком уровне. При выключении М-холинорецепторов атропином (0,1 мг/кг) устраняется активирующий эффект ПГ на адренергическую активность слизистой оболочки кишки и синтез кишечных ферментов (заметно снижается активность ИН и ЩФ, $p < 0,001$); хотя высвобождение АХ и активность ХЭ колеблется на высоком уровне. Это указывает на то, что влияние ПГ на экболические процессы в кишечнике связано с возбуждением М-холинорецепторов.

В авторадиографической части работы проведены 2 подсерии опытов. В первой контрольной серии изучали скорость включения ^{3}H -уридина в зависимости от времени его циркуляции в организме. Крыс забивали через 15 и 60 мин, 3, 6 и 24 ч после введения индикатора. На автографах включение уридина регистрировали через 15 мин над ядрами эпителиальных клеток крипт кишki, и плотность метки достигала максимума на 3 ч опыта (соответственно $3,75 \pm 0,08$ и $5,06 \pm 0,10$ зерен эмульсионного серебра). Через 6 и 24 ч включение метки постепенно замедляется. В области ворсинок отмечается примерно такая же закономерность. Однако плотность метки выражена в меньшей степени, чем в ядрах крипт. Эти данные свидетельствуют о более интенсивных обменных процессах в эпителиальных клетках крипт по сравнению с ворсинками.

Таблица 2

Влияние пентагастрини
и секретина на скорость
включения ^{3}H -уридуна в ядра
эпителиальных клеток
слизистой оболочки
тощей кишки крысы

Объект исследования	Количество зерен серебра над ядром эпителиальных клеток в % по отношению к контролю, принятому за 100%	
	пентагастрин	секретин
Крипты	150,6 ± 1,3	104,6 ± 1,8
Ворсинки	$p < 0,001$ 138,0 ± 1,1	$p < 0,5$ 101,7 ± 2,2 $p < 0,001$

Таблица 3

Объект исследования	Контрольные опыты	На фоне действия гормонов	
		пентагастрин	секретин
Крипты	$14,90 \pm 0,37$ $p < 0,001$	$17,86 \pm 0,77$ $p > 0,02$	$16,70 \pm 0,54$
Ворсинки	$11,50 \pm 0,03$	$20,90 \pm 0,70$ $p < 0,001$	$12,40 \pm 0,50$ $p > 0,2$

В опытной серии исследовали скорость включения уридуина на фоне действия ПГ и СТ (табл. 2). Гормоны вводили одновременно с радиоиндикатором. Время циркуляции уридуина в организме — 3 ч. Как видно из данных табл. 2, секретин не оказывает влияния на скорость включения уридуина. После введения ПГ достоверно возрастает интенсивность включения индикатора в ядра эпителиальных клеток крипта (на 50 %) и ворсинок (на 38 %).

В гистохимических исследованиях выявлено влияние гормонов на количество бокаловидных клеток и секрецию слизеподобных веществ (табл. 3 и рисунок, а и б). У контрольных крыс количество бокаловидных клеток в области крипт выше (в среднем на 30 %), чем в ворсинках. Интенсивность ШИК-реакции и альцианофилии клеток опреде-

ляется фазами секретори
в области ворсинок, в к
цитов окрашивается пеак
гично секрету. После вв
бокаловидных клеток, ос
димому, эпителиальные
видные [9]. Резко увелич
лы эпителиальных клеток

Во

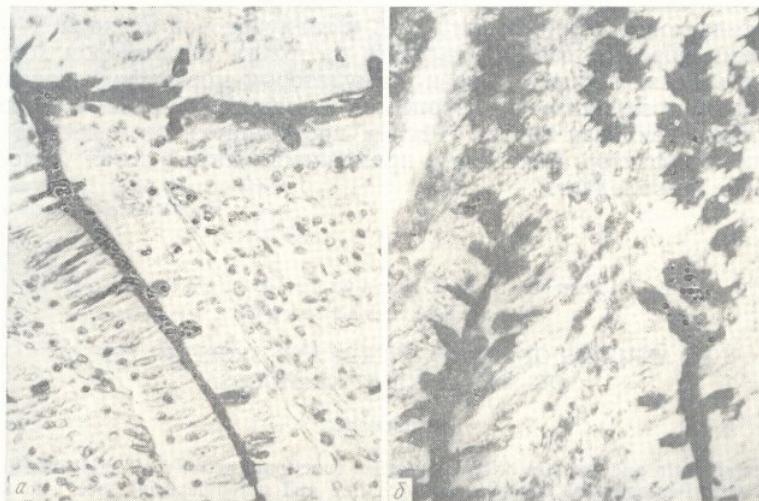
Возрастает накопление с
ность ШИК-реакции и к
существенно не отличается
тагастрин увеличивает в
клеток, а также накопле

Таким образом, полу-
механизмах действия ГИ
цессы в слизистой оболо-
чке незначко влияет на функ-

ПГ увеличивает высокий уровень медиаторов. СТ вызывает на его участие в: Следовательно, гастрин и холин- и адренергические нервные волны зависят не только от интенсивности секреции синтеза гастрином в тонких пространствах эпителия и гормональных

Наша доказательством
рекомендации о том, что
наши данные указывают
на то, что в организме
имеются ферменты, ко-
торые способны к разложе-
нию соковидного вещества.

ляется фазами секреторного цикла. Положительная реакция отмечена в области ворсинок, в криптах выражена умеренно. Куттикула энтероцитов окрашивается реактивом Шиффа и альциановым синим аналогично секрету. После введения ПГ возрастет процентное содержание бокаловидных клеток, особенно в области ворсинок ($p < 0,001$). По-видимому, эпителиальные клетки могут превращаться в клетки бокаловидные [9]. Резко увеличивается положительная ШИК-реакция куттикулы эпителиальных клеток и в бокаловидных клетках крипты и ворсинок.

Ворсинки тощей кишки крысы.

a — контрольная крыса; *б* — увеличение количества бокаловидных клеток после введения пентагастрин, ШИК-реакция. Докраска ядер гематоксилином Карацци. Об. 80, ок. 7.

Возрастает накопление секрета. На фоне действия секретина интенсивность ШИК-реакции и количество бокаловидных клеток на ворсинках существенно не отличается от контрольных опытов. Следовательно, пентагастрин увеличивает количество гиперсекретирующих бокаловидных клеток, а также накопление и выделение слизеподобного секрета.

Таким образом, полученные нами данные свидетельствуют о новых механизмах действия ГИГ на структурные основы и трофические процессы в слизистой оболочке тонкого кишечника. Однако ПГ и СТ неоднозначно влияет на функциональную активность кишки.

ПГ увеличивает высвобождение АХ и НА и активность ферментных систем их метаболизма. Повышение активности МАО и ХЭ — это регуляторная реакция, направленная на поддержание физиологического уровня медиаторов. СТ увеличивает только уровень АХ и ХЭ, что указывает на его участие в активации холинергического тонуса кишечника. Следовательно, гастрин и секретин потенцируют свои эффекты через холин- и адренергические структуры. В свою очередь уровень медиаторов зависит не только от активности иннервационных механизмов, но и от интенсивности секреции гормонов. В работе [20] доказана зависимость синтеза гастринов от вагусной активности. Очевидно, в межклеточных пространствах эпителиальных клеток кишечника объединяются нервные и гормональные воздействия на эффекторные клетки.

Наши данные указывают на то, что гастрин обладает более широким действием, вызывая не только стимулирование желудочной секреции, но и регуляторное влияние на активность кишечных пищеварительных ферментов и синтез РНК. В ранее проведенных нами экспериментах на собаках показано [10], что ПГ также увеличивает кишечное сокоотделение и активность ИТ и Щ. Ф. в плотной части сока.

Можно предполагать, что активация синтеза РНК и индуцирование им синтеза белков-ферментов является ключевым механизмом, определяющим направленность действия гастрину.

ПГ обеспечивает также структурно-функциональные перестройки клеток слизистой оболочки и защитные функции кишечника. Об этом свидетельствует увеличение количества гиперсекретирующих бокаловидных клеток и усиление накопления и выделения слизеподобных веществ. Характер секрета, выделяемого бокаловидными клетками, изменяется преимущественно за счет увеличения кислых глюкозамингликанов типа хондроитинсульфата A, C и гиалуроновой кислоты.

Таким образом, гастрин является не только активатором холин- и адренергических процессов, но и стимулятором морфо-функциональных перестроек и экбологических процессов в слизистой оболочке тонкого кишечника. Усиливая синтез РНК и протеосинтез, он действует как трофический фактор. Секретин в применяемых нами дозах подобным действием не обладает.

E. E. Yaremko, S. V. Chernysheva, V. K. Syritsov,
Yu. A. Krivokhatskaya

AN ANALYSIS OF PENTAGASTRIN AND SECRETIN EFFECT ON SMALL INTESTINE MUCOSA

Summary

Pentagastrin and secretin differently affect functional activity of small intestine mucosa of rats. Pentagastrin increases acetylcholine and norepinephrine level and activity of their metabolism enzymes (cholinesterase and monoamineoxidase) and potentiates their effect through choline and adrenergic structures. It also activates RNA synthesis, accumulation and secretion of mucus and amount of hypersecreting goblet cells in the intestine mucosa. Pentagastrin intensifies RNA and protein synthesis and acts as a trophic factor. Secretin does not make such an effect.

Department of Normal Physiology,
Medical Institute, Zaporozhie

Список литературы

- Балаклеевский А. И. Колориметрический способ определения активности моноаминооксидазы в сыворотке крови.—Лаб. дело, 1976, № 3, с. 151—153.
- Климов П. К. Новый этап в изучении центральных влияний на функции органов пищеварительной системы.—Физiol. журн. СССР, 1982, № 5, с. 621—626.
- Мажуга П. М. Авторадиографическое исследование нуклеинового обмена в связи с особенностями метаболизма применяемых нуклеозидов.—Цитология и генетика, 1974, 8, № 5, с. 400—405.
- Матлина Э. Ш., Рахманова Т. Б. Метод определения норадреналина, дофамина и дофе в тканях.—В кн.: Методы исследования некоторых систем нейро-гуморальной регуляции. М., 1967, с. 136—143. (Тр. 1-го Моск. мед. ин-та; Вып. 5).
- Смирнов К. В., Уголев А. М. Космическая гастроэнтерология.—М.: Наука, 1981.—277 с.
- Уголев А. М., Иезуитова Н. Н., Масевич Ц. Г. и др. Исследование пищеварительного аппарата у человека.—Л.: Наука, 1969.—216 с.
- Чернышева С. В., Кривохатская Ю. А., Яремко Е. Е. Адренергическая и холинергическая активность слизистой оболочки кишечника.—Физiol. журн., 1982, 28, № 2, с. 246—249.
- Шлыгин Г. К. Секреторная деятельность тонкого кишечника.—В кн.: Физиология пищеварения. Л.: Наука, 1974, с. 453—474.
- Шубникова Е. А. Цитология и цитофизиология секреторного процесса.—М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967.—116 с.
- Яремко Е. О., Кривохатська Ю. О., Кушнірова Н. І. та ін. Вплив деякіх гастро-інтестинальних гормонів на клітинні процеси в слизовій оболонці тонкого кишечника.—В кн.: XI з'їзд укр. фізіол. т-ва (тез. доп.), Київ: Наук. думка, 1982, с. 467—468.
- Bodansky N. J. Phosphatase studies: II. Determination of serum phosphatase: factors influencing the accuracy of the determination.—J. Biol. Chem., 1933, 101, p. 93—96.
- Fritsch W. P. Gastrin.—Z. Gastroenterol., 1978, 5, N 6, p. 284—293.

Анализ действия пентагастрина

- Grossman M. J. Chemical p N 9, p. 2341—2343.
- Hestrin S. The reaction of 180, N 1, p. 249—251.
- Jablonska M. Peptidove h s. 632—640.
- Johnson L. R. The trophic 1975, 70, N 2, p. 278—283.
- Mutt V. Gastrointestinale h Gastroenterol., 1982, 17, Supr.
- Polak J. M., Bloom S. R. T and Metabol., 1979, 8, N 2, p.
- Schultze B., Citoler P. Hen types and its relation to nu in investigation proteinsynthetic.
- Uvnäs-Wallensten R., Rehf plasma and gastric juice physiol. scand., 1976, 98, N 2,

Кафедра нормальной физиологии
Запорожского медицинского института

Обращен

К 60-летию образования ской ССР. В его экспозиции о времен до наших дней, деятел витие здравоохранения в годы Отечественной войны.

Ученый медицинский со Украинского научного обществаются к руководителям орга ботникам, научно-медицинским имеющие историко-медицинско ского и аптечного оборудованн литературы, знаки медицинской материала, отражающие разные исторические периоды.

Материалы просим направ медицины УССР, тел. для справ

Правление

13. Grossman M. J. Chemical messengers: a view from the gut.—Fed. Proc., 1979, 38, N 9, p. 2341—2343.
14. Hestrin S. The reaction of acetylcholin with hydroxylamine.—J. Biol. Chem., 1949, 180, N 1, p. 249—251.
15. Jablonska M. Peptidove hormony trávicito ustroji.—Vnitri lèk., 1981, 27, N 7, s. 632—640.
16. Johnson L. R. The trophic action of gastrointestinal hormones.—Gastroenterology, 1975, 70, N 2, p. 278—283.
17. Mutt V. Gastrointestinal hormones: a field of increasing complexity.—Scand. J. Gastroenterol., 1982, 17, Suppl. 77, p. 133—152.
18. Polak J. M., Bloom S. R. The neuroendocrine design of the gut.—Clin. Endocrinol., and Metabol., 1979, 8, N 2, p. 313—330.
19. Schultze B., Citoler P., Hempel L. Cytoplasmic protein synthesis in cells of various types and its relation to nuclear protein synthesis.—In: The use of radioautography in investigation proteinsynthesis. New York; London, 1965, p. 107—139.
20. Uvnäs-Wallensten R., Rehfeld J. F. Molecular forms of gastrin in antral mucosa, plasma and gastric juice during vagal stimulation of anaesthetized cats.—Acta physiol. scand., 1976, 98, N 2, p. 217—226.

Кафедра нормальной физиологии
Запорожского медицинского института

Поступила 10.03.83

Обращение к медицинским работникам

К 60-летию образования СССР в г. Киеве открылся Музей медицины Украинской ССР. В его экспозиции освещается история медицины на Украине с древнейших времен до наших дней, деятельность выдающихся ученых и врачей, становление и развитие здравоохранения в годы Советской власти, подвести медиков в период Великой Отечественной войны.

Ученый медицинский совет Министерства здравоохранения УССР, правление Украинского научного общества историков медицины и Музей медицины УССР обращаются к руководителям органов и учреждений здравоохранения, медицинским работникам, научно-медицинским обществам с просьбой передавать музею материалы, имеющие историко-медицинское значение: старинные инструменты, образцы медицинского и аптечного оборудования, документы, фотографии, редкие издания медицинской литературы, знаки медицинского назначения и другие документальные и вещественные материалы, отражающие развитие медицины и уровень медицинской помощи в различные исторические периоды.

Материалы просим направлять по адресу: 252030 Киев-30, Ленина, 37, Музей медицины УССР, тел. для справок: 24-29-12.

Ученый медицинский совет МЗ УССР
Правление Украинского научного общества историков медицины
Музей медицины УССР